

Российский Дальний Восток

Китайский труд в Забайкалье

© 2010

А. Тарасов

Неблагоприятная демографическая ситуация в крае делает приток трудовых мигрантов важным фактором хозяйственной жизни. Привлечение иностранной рабочей силы способствует оживлению местной экономики. Вместе с тем присутствие китайских мигрантов на территории края остается пока небольшим, не угрожает занятости местного населения и не вызывает социальных проблем.

Ключевые слова: Забайкалье, миграция, рабочая сила, демография, китайцы.

Приграничное положение края, наличие построенной еще в царское время железной дороги в Китай, которая остается главным транспортным коридором российско-китайской торговли, сооружение во второй половине 1990-х гг. международного автомобильного пункта пропуска (МАПП) Забайкальск — крупнейшего на азиатских границах России, а также вполне добрососедские отношения с сопредельными районами КНР, серьезно ничем не омрачавшиеся уже более 20 лет, в совокупности превратили Забайкалье в значительный канал миграции китайцев в Россию.

Таблица 1.

Въезд иностранцев через пункты пропуска Забайкальского края в 2004–2008 гг.¹

Годы	2004	2005	2006	2007	2008
Иностранцев всего	250129 (+12,9%)	275904 (+10,3%)	207804 (-24,7%)	238565 (+14,8%)	251915 (+5,6%)
Доля граждан КНР	96,9%	96,9%	Нет данных	98,0%	97,0%

Принимая во внимание данные по постановке и снятию с миграционного учета иностранных граждан в крае, следует отметить, что большая часть китайского миграционного потока через Забайкалье носит либо характер транзита в другие регионы страны, либо маятниковый характер, когда китайцы возвращаются на родину в срок, не требующий обязательной постановки на миграционный

учет. При этом число китайских граждан, поставленных в крае на такой учет в период с 2003 по 2008 гг., выросло в 3,3 раза, в то время как аналогичный показатель для граждан СНГ увеличился в 2,3 раза — число учтенных китайских граждан росло в 1,4 раза быстрее, нежели число граждан других государств.

Таблица 2.

**Иностранные граждане, поставленные на миграционный учет
по месту пребывания в Забайкальском крае и снятые с миграционного учета
в связи с выездом из РФ**

	Поставлено на миграционный учет				Снято с учета
	КНР	СНГ	Другие	Всего	
2008 г.	54 976	18 265	2 398	75 639	53 676
2007 г.	40 782	17 896	2 255	60 933	33 147
2005 г.	29 645	9 090	1 324	40 059	
2003 г.	16 472	7 977	1 050	25 499	

Данные миграционные процессы развиваются на фоне чрезвычайно неблагоприятной демографической ситуации в крае:

Таблица 3.

**Некоторые данные о демографической ситуации и рынке труда
в Забайкальском крае²**

Годы	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Все население, тыс. человек	1265,9	1178,8	1165,4	1152,6	1143,9	1135,7	1128,2	1122,1	1118,9	1117,0
Естественный прирост, убыль (-) населения, человек	-3372	-3201	-3367	-3653	-3826	-3740	-4194	-1820	466	1720
Миграционный прирост, убыль (-) населения, человек	-6148	-6305	-6121	-6533	-4998	-4474	-3289	-4314	-3639	-3621
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	439,2	449,7	459,8	469,4	470,4	471,4	481,8	483,3	490,1	493,5
Численность безработных по методике МОТ, тыс. чел.	114,7	76,7	81,9	62,7	78,9	64,2	60,4	46,2	54,3	82,1
Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, тыс. чел.	12,7	10,2	30,8	24,6	19,2	14,9	12,8	16,2	15,1	18,2

В период с 2000 по 2008 гг. население Забайкальского края сократилось на 61,8 тыс. чел. — в среднем на 18,8 чел. в день — по причине крайне высокой смертности и непрекращающегося оттока местного населения в старообжитые районы страны с более благоприятной социально-экономической ситуацией. Несомненно, что миграционный процесс был бы иным, если бы регион переживал

хозяйственный подъем. Наметившийся в последние годы естественный прирост в связи со вступлением в репродуктивный возраст поколений 1980-х гг., не превысивший миграционную убыль, в ближайшие годы прекратится, и темпы депопуляции возрастут.

Забайкалье уступает большинству областей страны по параметрам качества и уровня жизни и не располагает перспективами расширенного воспроизводства своего демографического потенциала. Общероссийская кризисная ситуация здесь обострена до предела, особенно в показателях, касающихся генетического фонда, и наиболее вероятна депопуляция населения³.

Роль забайкальцев в хозяйственной жизни страны постоянно снижается. При рассмотрении динамики валового внутреннего продукта на душу населения выясняется, что, если в 2000 г. средний забайкалец производил 64% от объема производства среднего россиянина, то в 2007 г. это соотношение упало уже до 50,8%.

Таблица 4.

Объем ВВП на душу населения, rubli

Годы	2000	2003	2004	2005	2006	2007
РФ	49835	91607	118537	151106	188813	232990
Забайкальский край	25320	46286	53748	61527	80639	101052
% краевого показателя от среднероссийского значения	64,0	61,8	54,9	48,8	51,1	50,8

Не мудрено, что в относительно благополучном 2008 г. 223,1 тыс. жителей Забайкалья имели доход ниже прожиточного минимума.

Таблица 5.

Численность населения в Забайкальском крае с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Тыс. человек	799,2	651,9	519,8	372,6	328,9	297,5	268,6	268,8	223,1
В% от общей численности населения	67,0	55,3	44,6	32,3	28,8	26,2	23,8	23,9	19,9
То же в среднем по России	29,0			20,3	17,6	17,7	15,2	13,3	13,5

(Правда, доля бедных падает, а отставание по производству ВВП при этом растет. Оттого возникают сомнения в корректности соответствующих расчетов местного ведомства по труду и социальным вопросам).

В таких условиях средний мужчина в Забайкалье с большой вероятностью окончит жизнь еще до выхода на заслуженный отдых. Разница в продолжительности жизни в среднем по России и Забайкальскому краю — около пяти лет.

Таблица 6.

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении (лет)

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Забайкальский край	56,7	53,9	54,9	54,0	53,2	52,9	55,3	56,7
В среднем по России	59,0	58,9	58,7	58,6	58,9	58,9	60,4	61,4
Разница	2,3	5,0	3,8	4,6	5,7	6,0	5,1	4,7

Есть и другие негативные моменты. Например, забайкальцы накладывают на себя руки в 2,6 раза чаще, чем в среднем по России. Смертность от убийств в Забайкалье в 3 раза выше, чем в среднем по стране.

Таблица 7.

Смертность на 100000 человек населения

Годы		2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
От убийств	Забайкальский край	53,1	74,5	64,1	63,8	64,5	54,0	49,1	52,8
	В среднем по России	28	31	29	27	25	20	18	17
	Соотношение	1,9 р.	2,4 р.	2,2 р.	2,4 р.	2,6 р.	2,7 р.	2,7 р.	3,1 р.
От самоубийств	Забайкальский край	81,7	92,8	77,3	77,0	72,2	70,6	80,0	70,0
	В среднем по России	39	38	36	34	32	30	29	27
	Соотношение	2,1 р.	2,4 р.	2,1 р.	2,3 р.	2,3 р.	2,4 р.	2,8 р.	2,6 р.

Этим объясняется миграционная убыль по несколько тысяч человек в год: Восточная Сибирь в настоящее время не только не является привлекательной для китайской миграции, поскольку не дает переселенцам из Поднебесной шансов на радикальное улучшение жизни, но и выталкивает русских по той же причине. Все, кто могут себе позволить перебраться в “теплые” края: образованные, квалифицированные, молодые и успешные — уезжают. А остающиеся, можно предположить, представляют собой результат многолетнего отрицательного отбора.

По степени отставания от среднероссийского уровня социально-экономического развития и жизни, доступу к престижному образованию, современному здравоохранению и прочим благам цивилизации местное население Забайкалья по существу является “гражданами второго сорта” в собственном государстве, и вследствие этого “голосует ногами”.

Вместе с тем, огромное число коренных жителей Забайкалья давно отдыхают, развлекаются, лечатся и учатся в соседнем Китае, не имея средств приобрести услуги аналогичного качества у себя на родине. В 2008 г., например, число выездов российских граждан в КНР через пункты пропуска в Забайкальском крае составило больше миллиона человек/раз, многократно превысив аналогичный показатель для китайских граждан, въехавших в Россию. Довольно часто бывая в соседней Маньчжурии, жители Забайкалья своими глазами могут наблюдать результаты политики КНР по возрождению и развитию старых промышленных баз Северо-Востока и западных районов Китая, поневоле сравнивая хозяйственную эффективность деятельности китайских властей и федерального центра.

Вместе с тем, официальная статистика демонстрирует стабильный рост занятых в экономике — за последнюю декаду этот показатель вырос с 439,2 до 493,5 тыс. чел., на 54,3 тыс. чел. или на 12,4%. При этом официальная безработица снижалась в 2001–2005 гг. с 30,8 до 12,8 тыс. чел., обнаружив в 2006–2008 гг. нестабильную повышательную тенденцию до 18,2 тыс. чел.

Сохранение определенного уровня безработицы среди местного населения указывает не столько на трудоизбыточность территории, сколько на проблему мобильности местной рабочей силы. Жители из сельских районов с деградирующим хозяйством, не имея возможности переехать в относительно благополучную Читинскую область из-за того, что весь читинский заработок будет уходить на найм жилья, вынуждены оставаться на месте и жить нехитрым домашним хозяйством, перебиваясь случайными доходами. Наличие или отсутствие иностранных ра-

ботников на этот процесс, в общем, никак не влияет. Именно низкая мобильность — производная бедности — делает местный рынок труда неэффективным.

В то же время в Забайкалье в отдельных отраслях, таких как, например, строительство, дефицит рабочей силы стал превращаться в важный фактор, сдерживающий развитие. Он постепенно становится характерной чертой российского Забайкалья, и экономическая необходимость заставляет обращаться к привлечению рабочей силы из Китая.

Таблица 8.

Число трудовых мигрантов, легально осуществлявших трудовую деятельность на территории края (области)

Годы	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего, в том числе	1444	2124	3381	4783	7233	9821	14463	19830	31323	33681
СНГ	266	1823	854	1291	1634	2128	2705	3618	8340	6065
Дальнее зарубежье (КНР)	1178	301	2527	3492	5599	7693	11758	16216	22983	27616
Доля китайцев в экономически активном населении, %	0,27	0,00	0,55	0,74	1,19	1,63	2,44	3,36	4,69	5,60

По данным ФМС России, именно работа является преобладающей целью временного пребывания мигрантов на территории Забайкальского края. В предшествующий период доля прибывших потрудиться постоянно росла, а в 2008 г. составила 61,8% временных мигрантов — максимальное значение. В период 2005–2008 гг. доля официально прибывших на работу выросла в 2,4 раза: с 25,7 до 61,8%.

Таблица 9.

Распределение временных мигрантов по целям пребывания (%)

Годы	Работа	Деловая и гуманитарная	Частная	Туризм	Учеба
2008	61,8	14,5	18,4	3,8	1,2
2007	54,0	17,3	20,5	7,2	0,1
2005	25,7	24,1	26,3	23,5	0,4

Как видно из приведенной выше таблицы, число китайских трудовых мигрантов в Забайкалье постоянно росло в течение 10-летнего периода с 1999 по 2008 гг. В 2008 г. этот показатель также принял максимальное значение — 27 616 человек, увеличившись по сравнению с 1999 г. в 23 с лишним раза.

Несмотря на впечатляющие темпы роста, если учесть общую численность экономически активного населения в крае, то ясно, что в настоящее время доля иностранной рабочей силы является небольшой. Если отвлекаться от отдельных объектов и отраслей — строительной и лесной, — ее вклад в экономику края был и остается несущественным.

Соотнося динамику привлечения китайской рабочей силы в хозяйство края со статистикой безработицы, нельзя однозначно подтвердить тезис профессора В.Г. Гельбраса, что применение китайского труда приводит к увеличению числа рабочих мест для местного населения. В то же время следует отметить, что использование китайской рабочей силы определенно не вызывает роста безработицы.

Вместе с тем, именно привлечение иностранной рабочей силы служит важной предпосылкой и показателем начавшегося до кризиса экономического ожи-

вления. За десять лет с 1999 по 2008 гг. ввод в действие жилья вырос в 3,6 раза, а вывоз древесины в 2007 г. (максимальное значение до введения запретительных пошлин на круглый лес) по сравнению с 1999 г. вырос в 2,7 раза.

Таблица 10.

Данные о вводе в действие жилья и вывозе древесины

Годы	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв. м	72,7	74,8	92,6	81,4	101,8	147,1	131,1	179,0	232,7	258,6
Вывоз древесины, тыс. пл. куб. м	522,0	532,7	489,2	535,6	621,7	789,2	863,8	948,3	1181,9	735,3

Направления преимущественного использования китайского труда — отрасли, где основные производственные операции не поддаются механизации: лесоповал, кирпичная кладка и отделочные работы в строительстве определяются текущей экономической конъюнктурой. В докризисный период строительные подрядчики спешили освоить “горячие” инвестиции. Вместе с тем, китайский спрос на древесину несколько оживил и лесную промышленность.

Таблица 11.

Распределение иностранных работников по отраслям хозяйственной деятельности (%)

Годы	2001	2004	2005	2006	2007	2008
Строительство	41,4	45,8	51,6	46,0	57,7	68,7
Лесное хозяйство	24,9	31,7	23,8	21,6	17,1	10,8
Оптовая и розничная торговля	4,6	10,7	8,2	20,0	18,4	7,2
Добыча полезных ископаемых	17,9	5,9	6,6	н/д	1,8	2,1
Сельское хозяйство	2,9	2,9	3,4	2,4	1,1	2,1

Как видно, доля иностранных работников, занятых в строительстве, довольно стабильно росла с 2001 по 2008 гг.: с 41,4 до 68,7% — в 1,7 раза. В то же время доля иностранцев, занятых в лесной отрасли, постоянно сокращается с 2004 г., а с 2006 по 2008 гг. падает вдвое, с 21,6 до 10,8%. Это связано с политикой федерального центра по сокращению экспорта круглого леса и введением высоких вывозных пошлин на эту товарную позицию.

Доля иностранцев, занятых в торговле, росла до 2006 г., когда она достигла своего максимального значения в 20,0%, превысив даже долю занятых в лесном хозяйстве. В последующие годы в связи с известными ограничениями участия иностранцев в торговле, введенными федеральным правительством, этот показатель сокращается, хотя на 2008 г. он более чем в три раза превышал пропорцию занятых в добыче полезных ископаемых и сельском хозяйстве.

Очевидно, в связи с наступлением финансово-экономического кризиса мы увидим резкое сокращение объемов и строительства, и экспорта древесины, а также, соответственно, масштабов привлечения в эти отрасли китайского труда.

На стройках и лесосеках китайцы трудятся сравнительно большими коллективами, которые остаются изолированными этническими анклавами. Все проблемы с работодателем решают, естественно, не сами работники, а немногочис-

ленный инженерно-технический менеджмент китайской компании-подрядчика. Общение низового персонала с местным населением практически ограничено покупкой сигарет и продовольственной мелочи в ларьках.

Нет никакой социализации за полной ее ненадобностью, поскольку при выходе в город поодиночке или мелкими группами китайский рабочий люд становится легкой милицейской “добычей”. О каких-либо серьезных конфликтах, выходящих за рамки бытовых, между местным населением и китайскими трудовыми мигрантами на протяжении двух последних десятилетий говорить не приходится.

Участники наиболее многочисленных коллективов китайских строителей — профессиональные “отходники”, которые проводят непродолжительный отпуск с семьей на родине и на большую часть года подрываются на выездные работы. Куда им ехать, определяет реально нанявший их китайский подрядчик. А он на следующий год может направить их, например, в Монголию, а еще через год в какую-нибудь китайскую провинцию на восточном побережье: по данным ФМС России 80% из 53 676 иностранцев, снятых в 2008 г. с миграционного учета в Забайкальском крае, убыли по причине прекращения срока действия разрешения на работу, либо окончания строительного сезона (рост на 61% по сравнению с АППГ).

Поэтому у китайского мигранта нет мотивов искать возможность остаться на проживание в России. Соответственно им не нужно знать язык, культуру, историю страны пребывания, хватит и самых простых правил общественного поведения, которые не слишком отличаются в РФ и КНР.

Китайцы, таким образом, не демонстрируют никакого стремления к официальному закреплению на российской территории, где они ощущают себя чужаками, и не предполагают какого-либо пребывания там по окончании трудового контракта. (Вообще сибирякам, по привычке продолжающим считать, что их суровым краем и будет прирастать богатство России, трудно принять простую мысль, что китайцы традиционно проживают в теплых и плодородных районах Азии и отнюдь не стремятся переселяться на холодные и голодные северные земли).

Если визовый/безвизовый характер въезда трудовых мигрантов в Россию понимать как официальный критерий желательности/нежелательности, то добропорядочному квалифицированному китайскому рабочему приходится проходить гораздо более сложные формальности, чем судимому неквалифицированному гражданину СНГ. Весьма примечательно, что, хотя китайские трудовые ресурсы находятся под наиболее строгим контролем местных властей и миграционных служб, в расчете “на душу населения” они доставляют им хлопот гораздо меньше, нежели коллеги из стран СНГ.

Таблица 12.

**Число иностранных граждан, привлеченных
к административной ответственности**

Годы	2003		2006	2007		2008	
	Всего	На 1-го мигранта	Всего	Всего	На 1-го мигранта	Всего	На 1-го мигранта
Всего, в том числе:	977	0,038	5828	4839	0,079	5869	0,078
КНР	632	0,038	2705	2695	0,066	3165	0,058
СНГ	165	0,021	2978	1855	0,104	1838	0,101
Другие	88	0,084	145	288	0,128	866	0,361

Учитывая вышеприведенные данные, нельзя не признать, что при быстром росте иностранных мигрантов количество правонарушений остается стабильным, то есть органы правопорядка уверенно контролируют ситуацию. (Несомненно, определенные криминальные взаимоотношения имеют место и в среде китайских трудовых мигрантов. Однако они крайне редко выходят за пределы замкнутой этнической общности и еще реже фиксируются российскими органами правопорядка.)

Нельзя при этом не сказать, что крайняя забюрокраченность и многоступенчатый характер оформления трудовых мигрантов из КНР (квота/лицензия на привлечение ИРС/приглашение/оформление визы/разрешение на работу) делает миграционный процесс крайне негибким. Это не дает забайкальским предпринимателям, особенно из малого бизнеса, возможности без проблем уволить нерадивого или просто заболевшего китайца, в отношении которого уже проведена длительная, хлопотная и дорогостоящая процедура, поскольку такую же процедуру придется проводить и в отношении замены. Тем более, что привлечение работодателем и малого числа китайских рабочих — 10–15 чел. — в какой-нибудь столярных цех или просто одного повара в ресторан также требует оформления лицензии именно на московском конце властной вертикали.

* * *

На рубеже XX—XXI вв. нет оснований говорить ни о китайской демографической экспансии, ни о массированном притоке китайцев в Забайкалье. Китайские мигранты вносят свой вклад в подъем экономики края и тем самым укрепляют его безопасность. В связи с последующим неизбежным падением темпов рождаемости, трудоспособное население будет столь же неизбежно сокращаться. Чтобы обеспечить экономический рост, краю будут необходимы новые рабочие руки. Получить их можно только извне и только из Китая. Маловероятно, что краевое хозяйство начнет расти не за счет трудовых ресурсов КНР, а за счет технического прогресса и собственной инновационной активности.

-
1. Здесь и далее: Сборник Министерства международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Забайкальского края за соответствующий год.
 2. Здесь и далее: Статистический сборник Забайкальского края. Чита, 2009.
 3. Булаев В.М., Новиков А.Н. Географическое положение как предмет исследования конкретной территории. Улан-Удэ, 2002. С. 65.